

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

09 июля 2021 года Бутырский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Перовой Т.В., при секретаре (ФИО), с участием прокурора (ФИО), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-104/2021 по иску (ФИО) к (ФИО) об ограничении родительских прав, определении места жительства и порядка общения с ребенком, взыскании алиментов на его содержание, по иску (ФИО) к (ФИО) об отобрании ребенка у отца и передаче его матери,

установил:

(ФИО) обратился в суд с иском об ограничении (ФИО) родительских прав в отношении несовершеннолетней (ФИО), 28.06.2017 г.р., определении места жительства ребенка с отцом со взысканием алиментов на его содержание, установлении для матери (ФИО) порядка общения с ребенком по графику, изложенному в иске (т. 1, л.д. 1-7).

В обоснование заявленного иска (ФИО) указывает на целесообразность определения места жительства несовершеннолетней (ФИО) по месту жительства отца, ссылаясь на отсутствие у матери (ФИО) заинтересованности в осуществлении своих родительских прав и обязанностей, наличие глубокой привязанности дочери к отцу, который на протяжении длительного периода времени занимается её воспитанием, имеет с ней налаженный контакт, создает наиболее комфортные условия для полноценного развития ребенка. (ФИО) считает, что поведение (ФИО) представляет угрозу физическому и психическому здоровью ребенка, поскольку мать ребенка ведет асоциальный образ жизни, злоупотребляет спиртными напитками, не работает, проживать с ребенком и заниматься его воспитанием не желает, оставляет дочь на попечение посторонних лиц на неопределенный срок, агрессивна, применяет к малолетней недозволенные методы физических наказаний, что негативно сказывается на психике ребенка. Так как, в настоящее время (ФИО) не в состоянии обеспечить своему ребенку должный уход и воспитание, а оставление ребенка с матерью, является опасным для его жизни и здоровья, то, по мнению (ФИО), имеются, предусмотренные ст. 73 СК РФ основания для ограничения (ФИО) родительских прав в отношении несовершеннолетней (ФИО), 28.06.2017 г.р.

В свою очередь, (ФИО) обратилась в суд с иском к (ФИО) об отобрании несовершеннолетней (ФИО), 28.06.2017 г.р. у отца, передаче ее матери и изменении установленного порядка общения (ФИО) с ребенком (т. 2, л.д. 3-6; т. 3, л.д. 37-39).

Определением суда от 22.09.2020 гражданские дела по указанным искам (ФИО) и (ФИО) объединены в одно производство (т. 2, л.д. 161).

Определением суда от 17.12.2020 производство по делу в части иска (ФИО) об изменении порядка общения (ФИО) с несовершеннолетней дочерью (ФИО) прекращено, на основании абз. 4 ст. 220 ГПК РФ, в связи с отказом (ФИО) от указанной части исковых требований (т. 3, л.д. 161-162).

В редакции уточненных в порядке ст. 39 ГПК РФ требований, (ФИО) просит об отобрании ребенка у отца и возвращении матери на основании ст. 68 СК РФ, указывая на неисполнение Гаврилиным Д.Д. вступившего в законную силу решения Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 20.06.2019, которым место жительства несовершеннолетней (ФИО) 28.06.2017 г.р. определено с матерью. Одновременно (ФИО) указывает, что до июня 2020 года проживала совместно с дочерью, обеспечивала ее всем необходимым, заботилась о здоровье и развитии ребенка, однако с указанного периода времени разлучена с ней и не имеет возможности осуществлять свои родительские права и обязанности, поскольку (ФИО) без ее ведома забрал ребенка и скрывает по неизвестному адресу, препятствует любому общению матери с дочерью, в том числе посредством телефонной связи. По данному факту (ФИО) неоднократно обращалась в правоохранительные органы, однако (ФИО) продолжает удерживать ребенка без каких-либо законных оснований, в связи с чем (ФИО) обратилась в суд с настоящим иском (т. 3, л.д. 37-39).

В судебном заседании представитель (ФИО) - (ФИО) исковые требования поддержала в полном объеме по доводам заявленного иска; в удовлетворении иска

(ФИО) просила отказать по основаниям, изложенным в письменных возражениях на иск (т. 1, л.д. 156-158).

Явившиеся в суд (ФИО) и её адвокаты (ФИО), Горчаков Э.М. иск (ФИО) не признали по основаниям письменных пояснений на иск (т. 1, л.д. 283-286; т. 3, л.д. 186-188); собственный иск поддержали по изложенным в нем основаниям.

Представитель УСЗН СВАО города Москвы в лице ОСЗН района Бибирево СВАО города Москвы Зайцева Е.В. в судебном заседании поддержала заключения, представленные по существу спора, на основании которых, в иске (ФИО) следует отказать, а несовершеннолетнюю (ФИО) передать на воспитание матери (ФИО) (т. 1, л.д. 150-152; т. 3, л.д. 237-240).

Дело рассмотрено судом в отсутствие (ФИО), а также представителей УСЗН СВАО города Москвы в лице ОСЗН района Бутырский СВАО города Москвы и Отдела опеки и попечительства Муниципального образования № 65 Приморского района города Санкт-Петербурга, с учетом ранее представленных заключений по существу спора (т. 1, л.д. 109-110; т. 2, л.д. 130, 132-133), по правилам ч. 5 ст. 167 ГПК РФ.

Выслушав объяснения участников процесса, допросив свидетелей Белкина В.Г. и Гаврилину Т.В., исследовав письменные материалы дела, огласив заключения органов опеки и попечительства, заслушав заключение прокурора, полагавшего иск (ФИО) в части ограничения родительских прав отклонению, суд приходит к следующему.

Пунктом 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, провозглашено, что государства - участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем, или, когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

Ст. 38 Конституции РФ, ст. ст. 61, 66 СК РФ закрепляют принцип равенства прав и обязанностей родителей в отношении своих детей; родитель, проживающий отдельно от ребенка, вправе и обязан осуществлять свои родительские права в полном объеме, но при этом надлежит обеспечить права и интересы самого ребенка, которому должны быть созданы наиболее благоприятные условия для его воспитания и развития.

В соответствии с п. 1 ст. 63 СК РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Согласно п. п. 1-2 ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд.

Положениями п. 1 ст. 73 СК РФ предусмотрено, что суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав).

Пунктом 2 ст. 73 СК РФ разъяснено, что ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

Из письменных материалов дела следует, что (ФИО) и (ФИО) (до брака -) от брака, расторгнутого решением мирового судьи судебного участка № 160 Санкт-Петербурга от 18.09.2018, имеют общего несовершеннолетнего ребенка (ФИО), 28.06.2017 г.р. (т. 1, л.д. 15, 17-18).

Указанным решением постановлено ежемесячно взыскивать с (ФИО) алименты на содержание (ФИО) в твердой денежной сумме в размере 12 063,80 руб., начиная с 25.06.2018 и до достижения ребенком трехлетнего возраста, а также на содержание несовершеннолетней (ФИО) в размере % части заработка и (или) иного дохода (ФИО), начиная с указанного периода и до совершеннолетия ребенка.

По состоянию на 05.10.2020 задолженность (ФИО) по оплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка отсутствует (т. 1, л.д. 217-218).

Вступившим в законную силу решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 20.06.2019 в редакции дополнительного решения от 07.10.2019, (ФИО) отказано в удовлетворении иска к (ФИО) об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком; встречный иск (ФИО) удовлетворен, место жительства несовершеннолетней (ФИО) определено с матерью (ФИО), установлен порядок общения отца (ФИО) с дочерью (т. 2, л.д. 48-54).

Судом установлено, что с 22.06.2018 несовершеннолетняя (ФИО) зарегистрирована по месту жительства матери (ФИО) по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Береговая, д. 5, корп. 2, кв. 227, однако ранее состояла на регистрационном учете по месту жительства отца (ФИО) по адресу: г. Москва, ул. Коненкова, д. 15В, кв. 282.

Изложенное объективно подтверждается актами обследования жилищно-бытовых условий жизни (ФИО), выписками из домовой книги и справками о поставке на регистрационный учет из которых следует, что указанное жилое помещение, площадью 54,9 кв.м, находится в собственности матери (ФИО) - (ФИО) В квартире по указанному адресу имеются все необходимые условия для проживания несовершеннолетней (ФИО) (т. 1, л.д. 70, 111-112; т. 2, л.д. 84-85, 130; т. 3, л.д. 220).

В настоящее время (ФИО) является студенткой очной формы обучения НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», по месту учета характеризуется положительно, имеет доход и возможность обеспечивать потребности своего ребенка, на денежные средства, получаемые от сдачи в аренду, принадлежащего ей на праве собственности недвижимого имущества по адресу: г. Москва, на учете в психоневрологическом и неврологических диспансерах по месту жительства не состоит, к уголовной и административной ответственности не привлекалась, нареканий по месту жительства не имеет (т. 2, л.д. 70-71, 74, 79-83, 96-98, 140; т. 3, л.д. 222, 224-226).

По результатам обследования жилищно-бытовых условий (ФИО) установлено, что последний зарегистрирован и проживает в квартире матери (ФИО) по адресу: г. Москва, ул. Коненкова, д. 15В, кв. 282 вместе со своей дочерью (ФИО) Указанное жилое помещение представляет собой отдельную четырехкомнатную квартиру, площадью 62,4 кв.м., в которой созданы хорошие условия для проживания и развития несовершеннолетней (ФИО) (т. 1, л.д. 103-106, 133; т. 3, л.д. 233-236).

С 12.04.2017 по настоящее время (ФИО) состоит в должности трейдера отдела по управлению активами АО ИК «ЛЮКО-Инвест», где положительно характеризуется, имеет стабильный заработок, на учете в наркологическом и психиатрическом диспансерах по месту жительства не состоит (т. 1, л.д. 68-69, 131-132).

По результатам беседы, проведенной специалистами ОСЗН района Бибирево города Москвы с малолетней (ФИО), 28.06.2017 г.р. установлено, что в настоящее время ребенок проживает с отцом и его матерью/бабушкой, посещает детский сад, в котором ей очень нравится. Ребенок сообщает, что отец забирает ее из детского сада, гуляет с ней, не обижает, с матерью девочка не видится и не желает встречаться в дальнейшем (т. 1, л.д. 107-18).

По сообщению Управляющей детского сада Sun School Ботанический сад следует, что с 20.07.2020 по 31.07.2020 (ФИО), 28.06.2017 г.р. посещала указанное дошкольное учреждение. За время посещения ребенок проявляла высокий уровень самостоятельности, предпочитала предметные и подвижные игры, любила играть с другими детьми и слушать сказки. Приводил и забирал ребенка из детского сада отец, который интересовался успехами дочери, а она в свою очередь, с любовью и радостью встречала отца. С 01.08.2020 по 31.08.2020 ребенок перестал

доказательств, фотоматериалы (т. 1, л.д. 36, 72-77, 113-116, 127-129, 159-208. 2.2-2': 223-22°. 230-282; т. 3, л.д. 59-97, 103-145).

Объяснениями стороны (ФИО) в судебном заседании установлено, что с июня 2018 года (ФИО) с дочерью (ФИО) проживают в городе Санкт-Петербурге, однако с октября 2019 года по май 2020 года проживали в Москве по адресу, в связи с прохождением обучения в университете. В период совместного проживания, (ФИО) никаких противоправных действий в отношении своей малолетней дочери Гаврилиной М.В. не совершала, каких-либо физических наказаний к ней не применяла. 12.05.2020 (ФИО) отправила дочь к няне (ФИО). в Рязанскую область на период самоизоляции. Данное решение было принято (ФИО) в целях наименьшего контакта дочери с вирусом и максимального пребывания ребенка на свежем воздухе, при этом какие-либо угрозы для жизни и здоровья ребенка в жилом помещении (ФИО). отсутствовали, для ребенка имелись спальное место, рабочий стол и сезонная одежда. С 28.06.2020 (ФИО) лишена возможности общаться и видеться со своей дочерью, поскольку (ФИО) забрал ребенка и скрывает по неизвестному адресу. (ФИО) не представляет (ФИО) никакой информации о состоянии здоровья дочери, посещениях его образовательных и медицинских учреждений, тем самым нарушает утвержденный судом порядок, которым до вступления решения в законную силу по настоящему делу, место жительства ребенка определено с матерью. Неисполнение (ФИО) требований исполнительного документа, выданного на основании решения Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 20.06.2019 об определении места жительства несовершеннолетней (ФИО) с матерью, явилось основанием для привлечения его к административной ответственности и вынесения постановления о временном ограничении выезда из РФ. В настоящее время (ФИО) систематически приезжает по двум предполагаемым адресам проживания(ФИО) - г. Москва, ул. Коненкова, д. 15В, кв. 282 и Лазоревый пр., д. 1 А, корп. 3, кв. 143, направляет в адрес бывшего супруга телеграммы для возможности встреч с дочерью, однако дверь не открывают, на телефонные звонки (ФИО) не отвечает. По данному факту (ФИО) обращалась в правоохранительные органы, органы опеки и попечительства, однако, до настоящего времени ситуация не разрешена, ребенок продолжает проживать с отцом. По мнению (ФИО), указанными действиями (ФИО) оказывает негативное психическое воздействие дочь, которая в силу своего малолетнего возраста подвержена влиянию отца и не в состоянии самостоятельно разобраться в сложившейся ситуации.

(ФИО) в обоснование своей правовой позиции представлены документальные подтверждения, свидетельствующие о несении ею расходов на содержание дочери (ФИО), в частности: договоры об оказании образовательных и платных медицинских услуг, посещениях детских кружков и секций, заключение ФГБУ «Национальный медицинский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского», фотоматериалы (т. 1, л.д. 287-288, т. 2, л.д. 57-61, 67-69, 90, 94-95, 107-110, 14Б144; т. 3, л.д. 214-219, 223, 227-232).

Таким образом, в судебном заседании установлено, что оба родителя положительно характеризуются, привязаны к своему ребенку (ФИО), 28.06.2017 г.р., проявляют к ней любовь и родительскую заботу, в равной степени имеют желание и возможность принимать участие в её воспитании, способны создать все необходимые условия для развития, однако ИХ взаимоотношения носят конфликтный характер, в связи с чем, стороны не могут прийти к соглашению по вопросам воспитания дочери, в связи с чем, вынуждены обращаться в суд за разрешением данных требований.

По заключениям УСЗН СВ АО города Москвы в лице ОСЗН района Бибирево СВ АО города Москвы и Отдела опеки и попечительства Муниципального образования № 65 Приморского района Санкт-Петербурга, оснований для ограничения (ФИО) в родительских правах и изменения места жительства (ФИО), 28.06.2017 г.р., не имеется, в иске (ФИО) следует отказать, целесообразно передать ребенка на воспитание матери (т. 1, л.д. 109-110, 150-152; т. 2, л.д. 132-133; т. 3, л.д. 237-240).

Суд соглашается с данными заключениями, поскольку содержащиеся в них выводы соответствуют интересам несовершеннолетней (ФИО) и фактическим обстоятельствам дела.

Исходя из изложенного, на основании оценки всех собранных по делу доказательств по правилам ст. 67 ГПК РФ, с учетом интересов и возраста (ФИО), 28.06.2017 г.р., достигшей на момент вынесения решения трех лет, заключений прокурора и органов опеки и

возможности обратиться в суд за разъяснением исполнительного документа в порядке ст 1 ПК РФ.

Оценивая представленные сторонами заключения специалистов и экспертных организаций (т. 1, л.д. 159-208, 230-282; т. 2, л.д. 57-59; т. 3, л.д. 227-232), суд считает, что они не могут быть приняты в качестве доказательств по делу, поскольку не отвечают требованиям ст. ст. 79, 84-86 ГПК РФ. их выводы являются противоречивыми, недостаточно обоснованы и научно не мотивированы, стороны и другие лица, участвующие в деле, не имели возможности, хотя имели на право, представить свои вопросы, подлежащие разрешению, специалисты, составившие указанные заключения, опирались исключительно на обращения (ФИО), к тому же заключения составлены без соблюдения требований гражданского законодательства, в частности, эксперты не предупреждались судом об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение по ст. 307 УК РФ.

Представленные Гаврилиным Д.Д., (ФИО) в обоснование своих доводов - становления правоохранительных органов, нотариально заверенный протокол осмотра доказательств, фотоматериалы (т. 1, л.д. 34-36, 78-80, 117-124, 129, 209-211, 216, 287-288; т. 2, л.д. 5, 62, 106, 141-144; т. 3, л.д. 59а-97, 101-102, 207-210), как и показания допрошенных свидетелей (ФИО), которые сообщили суду о наличии конфликтных отношений между Гаврилиным и (ФИО), а также о взаимоотношениях каждого из родителей с несовершеннолетней 28.06.2017 г.р., в целом обладают признаками относимости и допустимости доказательств, однако, каких-либо дополнительных сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела, которые могли бы повлиять на исход настоящего дела, не содержат.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ,

решил:

Исковые требования (ФИО) к (ФИО) об ограничении родительских прав, определении места жительства и порядка общения с ребенком, взыскании алиментов на ее содержание - оставить без удовлетворения.

Иск (ФИО) удовлетворить.

Отобрать у (ФИО) несовершеннолетнюю (ФИО), передать ее матери (ФИО)